

УДК 930.1

**СУКЦЕССИЯ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ В КОНТЕКСТЕ
ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ИСТОРИЧЕСКОЙ
РЕТРОСПЕКТИВЫ**

Пекарева В.В.¹,

студент 3 курса

*Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний,
Россия, г.Рязань*

Печерский Д.В.,

студент 3 курса

*Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний,
Россия, г.Рязань*

Аннотация: В контексте нашего исследования апробируются различные формы мировоззрения (религиозного, философского, правового) среди населения посредством исторического дискурса познания. Центральным положением статьи является философско-правовое сопоставление различных убеждений Российской империи, Советского Союза и современной России. Авторы акцентируют внимание на сукцессионные аспекты законодательства и духовно-нравственный потенциал Российской Федерации в настоящем. При этом, концептуализируется критерий менталитетности, отражающий сущность мировоззренческой структуры, конкретного человека. Практическая значимость работы основывается на проблематичных элементах современности, а также в попытке критического и научного осмысления прошлых событий, чтобы у нынешнего поколения сформировать должный уровень правосознания и правовой культуры для повышения нравственных и патриотических воззрений среди молодежи.

¹ Научный руководитель: Туарменский В.В., кандидат педагогических наук, доцент кафедры философии и истории Академии ФСИН России, г. Рязань

Ключевые слова: мировоззрение, Российская Империи, Российская Федерация, законодательство, фундаментализм, духовность, правосознание, нравственность, преемственность, правовая культура.

***SUCCESSION OF THE IDEOLOGICAL STRUCTURE IN THE
CONTEXT OF LEGAL CULTURE THROUGH THE PRISM OF HISTORICAL
RETROSPECT***

Pekareva V.V.,

3rd year student

Academy of Law and Management Federal Penitentiary Service,

Russia, Ryazan

Pechersky D.V.,

3rd year student

Academy of Law and Management Federal Penitentiary Service,

Russia, Ryazan

Abstract: In the context of our research, various forms of worldview (religious, philosophical, legal) are tested among the population through the historical discourse of cognition. The central position of the article is a philosophical and legal comparison of the various beliefs of the Russian Empire, the Soviet Union and modern Russia. The authors focus on the succession aspects of legislation and the spiritual and moral potential of the Russian Federation in the present. At the same time, the criterion of mentality is conceptualized, reflecting the essence of the ideological structure of a particular person. The practical significance of the work is based on problematic elements of modernity, as well as in an attempt to critically and scientifically comprehend past events in order for the current generation to form a proper level of legal awareness and legal culture to increase moral and patriotic views among young people.

Keywords: worldview, Russian Empire, Russian Federation, legislation, fundamentalism, spirituality, legal awareness, morality, continuity, legal culture.

Историческое осмысление рефлексивных установок конкретной эпохи позволяет определить и направить вектор деятельности настоящего в контекст необходимых тенденций, вызванных как общественными, так и государственными потребностями. Известно, что Россия представляет собой суверенное государство с богатейшей историей и непредсказуемым прошлым, отражающим одну и ту же единую, целостную, а также неповторимую эквивалентную систему. При этом, учитывается тот факт, что место конкретного универсума в дискурсе российского пространства идентифицируется собственной критической оценкой на происходящие события, а также его отнесением к определенной идеологической и мировоззренческой направленности.

Временные рамки имеют различные воплощения, вместе с тем их сущность остается неизменной. В Российской империи (далее по тексту – РИ) отождествляли нравственные установки с христианской православной основой русской идеи единства, что в современной России складывается посредством баланса духовно-социальной жизни общества. Данный тезис остается метафизическим только при условии конституционного положения светского государства. Интерпретация требований сохранения конкретной цивилизации или государственного образования приводит к дискуссионным вопросам, требующих методологических обоснований и практических моделей (внедрение единого идеологического пространства; единого культурного и (или) конфессионального дискурса) решения обострившихся дилемм.

Русская идея, основателем которой по праву можно считать Ф. М. Достоевского, как одно из течений философской мысли способствует единению народа, имеющего конкретную национальную принадлежность, а также всего

мирового сообщества на основе духовно-нравственных принципов, сложившихся в эпоху православной культуры [1]. При современном модернизировании отраслевого отечественного законодательства заметна последовательность работающей модели образца морали наподобие древнейшего института «правомерности» – заповедей, которые иллюстрируются в правовых нормах под динамичными изменениями общественных отношений. Проблематика рассмотрения русской философии, в частности религиозной, внутри постиндустриального пространства детерминирована отсутствием единства традиций во всех сферах общества (духовной, социальной и т.д.). Необходимо найти «золотую середину» в информационной среде для центра формирования мировоззренческой структуры, чтобы совершенствовать самого себя во благо комфортной социальной, а также правомерной жизни, при этом достигая разноплановых успехов, ради удовлетворения профессионального роста и отстаивания национальных интересов своего Отечества. При указанном сочетании в процессе жизнедеятельности вырабатывается индивидуальное отношение к протекаемым событиям, которое достигается путем формирования верного и выгодного вектора развития для возникновения чувства достойного гражданина своей страны. При этом, государству необходимо реконструировать условия для построения действенного механизма в виде бинорма патриотического воспитания и правосознания, а человеку ими воспользоваться, опираясь на опыт, право, внутренние убеждения и мораль. Стремление к идеализированной модели представлений о мире, отечестве и места в нем конкретной личности усложняется значительным числом социологических исследований, проводимых внутри молодежной среды, подтверждающих процесс деформации большинства нравственных качеств у общества, а также негативное воздействие клеветнических измышлений в оценке исторических фактов и событий и привнесений в них псевдонаучную трактовку [4].

Исходя из положения о том, что человек представляет собой совокупность божественного (в виде духа и свободы) и природного (материи и необходимости), будет уместным обозначить мысль в контексте рассуждения о признании общечеловеческой нравственности, которая занимает первостепенное место в государственном устройстве. Изложенная позиция сводится к основному вопросу философии (соотношении материи и сознания), освещенному марксистской системой познания. При этом, интерполируя онтологическим аспектом, Маркс предоставляет ответ в виде дихотомической структуры материализма (материя) и идеализма (сознание) [2]. Первый аспект не признает божественного начала и ставит материю в роли субстрата бытия. Последующий элемент марксистской философии вбирает в себя сегмент духовного сознания, сотворившего мир, т.е. признание божественного существования. Таким образом, основной вопрос философии, выдвинутый марксистской теоретической базой, позволяет вывести два типа человеческого мировоззрения: 1) те, кто ставят божественное как фундамент мироздания (идеалисты) и 2) осмысляющие мир сквозь призму материальной составляющей (материалисты).

После распада СССР обострились вопросы, связанные с попытками прийти к единой идеологической и духовной концепции. Ответы на них были найдены в попытке трансформации сложившейся обстановки среди социума под концепцию РИ. В конечном итоге попытка реконструирования диалектической системы православного фундаментализма характеризовалась неудачей. Негативный опыт иллюстрируется при анализе хаотических тенденций, которые были искажены при их реализации, что стало следствием для формирования благоприятной почвы деструктивного мировоззрения среди населения. С точки зрения философской и юридической парадигмы возможно привести следующие положения амбивалентной практико-реализующей модели советского пространства, что спровоцировало неоднозначное миропонимание: 1) «замкнутый круг» в сменяемых друг друга мнениях об отрицании и принятии

преемственности РИ, а также СССР в виде заимствования политики, правовых норм и искажении прошлых событий; 2) период перестройки и в конечном итоге распад целостного государства, который детерминировал за собой необходимость неожиданного осмысления человеком разделения ценностей на общественные и индивидуальные, сложившихся после проживания длительного временного промежутка в совершенно противоположной социально-экономической, а также духовной обстановке; 3) продолжительное время существования дефективно-преподнесённой атеистической концепции.

Это привело к застою на пути построения не только единого суверенного национального, но и цивилизационного направления в развитии как общества, так и государства. Между тем, в истории русской философской мысли накоплен уникальный свод идей и концепций, позволяющих не только преодолеть имматериальный кризис, не только сохранить подлинный национальный дух народа, но и вполне уверенно смотреть вперед, опираясь на великие духовные традиции русского народа [3].

Стоит принять во внимание тот факт, что Российская Федерация является законным правопреемником СССР и фактическим цессионарием законодательства РИ по суверенитету. Отсюда следует утверждение, что нормативно-правовые акты РИ вполне распространяются на территориальную среду современной России, только лишь добавлен учет законов во времени и в пространстве, т.е. на сегодняшний день каноны прошлого совершенны и отменен перечень не действующих. Именно с этого момента возможно вменение политики СССР отрицания преемственности РИ, однако нужно заметить, что отвергали наследование и последующим государством с одним общим территориальным фундаментом, но не нормативную сукцессию. Это подтверждается исследованием профессора Владимира Томсинова: «Данный вопрос характеризуется одновременностью историко-правового и международно-правового контекста. Я тридцать лет занимаюсь юридической

историей России и СССР и в том числе проблемами истории внешней политики Российской империи и СССР, правопреемства <...> Большевики действительно отрицали свою идеологическую и историческую преемственность с Российской империи (хотя такая преемственность в определенной степени существовала), но вполне признавали преемственность юридическую» [6]. В свою очередь, данное положение подтверждается использованием судебной практики и законов РФ, что определяет правовую политику, которая занимает ведущее место среди государственных органов, а также отдельно взятого человека, поскольку обозначенная концепция, представляет собой проект по использованию юридических средств, направленных на достижение разноплановых целей внутри любой сферы деятельности и запуск к заложению фундамента для мировоззрения в обществе посредством оценочных суждений. Здесь важно отметить, что, во-первых, правопреемство государственных режимов не всегда означает легитимность их смены; во-вторых, наступление обстоятельств *rebus sic stantibus* (статичности положения вещей) влечет дестабилизацию сформировавшегося строя и идеологии в контексте сложившихся событий, однако главное заключается в неразрывной связи с прошлым; в-третьих, формирование сукцессии должно проходить сквозь призму всех сфер деятельности государства (экономической, политической и т.д.). Из этого вытекает следствие о реконструировании системного подхода в апробации исторических, философских и юридических концепций для должного построения нового типа государственного устройства.

Постиндустриальное общество в условиях современной России позволяет определить диапазон и разносторонне оценивать события, мнения и тенденции. Информационное пространство стерло географические границы и предоставило возможность разобраться в противоречивости своих убеждений при помощи многочисленных медиаисточников, содержащих данные о той или иной проблематике, а также события, которые обладают диспозитивным настроением для

нахождения единомышленников. Главное при использовании всех ресурсов – это необходимость сопоставления полученных сведений и выстраивания познавательной деятельности на основе верифицированной информационной базы, т.к. это неосознанно влечет к построению субъективного отношения, что является первостепенным на пути к формированию индивидуального мировоззрения. Осмысление своей правовой принадлежности (данный тезис охватывает именно внутреннее эмоциональное определение самого себя и своих действий преимущественно под влиянием нормативных актов) и функционального значения определяется государством, в частности законодательной системой. Роль начального аспекта велика, поскольку именно он закладывает вектор воспитания личности, которая выстраивает карьеру, создает центральную ячейку гражданского общества – семью, т.е. формирует убеждения и идеологические установки, передает их другим универсумам внутри страны, в которой является гражданином. Выстроенная концепция подтверждается мыслью В. С. Соловьева об ответственности государства в таких видах воспитания как национальное (патриотическое), правовое (юридическое), трудовое (экономическое) [5].

В заключение стоит отметить, что вышеизложенные рассуждения в качестве разностороннего анализа представлений о мировоззренческой структуре внутри контекста историко-отечественного опыта иллюстрируют неоднозначность мнений по отношению к прошлому и настоящему, разноплановость формирования внутренних убеждений, а также необходимость создания единого правового представления о простейших государственных и общественных материальных предметах. Осознание сверхценности истории, а также своих прав в ее динамике развития; верный моральный климат в социальных институтах (семье, образовательном учреждении, работе и т.д.), с которыми контактирует каждый, позволяют утверждать о генерировании действенного механизма созидания баланса как во внутренних отношениях

между индивидами, так и общества с государством, что особенно важно на современном этапе развития социума.

Библиографический список:

1. Горелов А. А. Ф. М. Достоевский: русская идея и русский социализм / А. А. Горелов // Знание. Понимание. Умение. 2017 г.
2. Маркс К. Полное собрание сочинений / К. Маркс, Ф. Энгельс // Полное собрание сочинений в 50 Томах. 2-е изд. 723 с.
3. Пашков, С. В. Патриотизм как национальная духовная идея: нравственное содержание патриотизма в трактовке В. С. Соловьева / С. В. Пашков // Психология и педагогика социального воспитания : Материалы III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 85-летию со дня рождения А. Н. Лутошкина, Кострома, 03–05 марта 2020 года / Под редакцией А. Г. Кирпичника, А. Г. Самохваловой. – Кострома: Костромской государственной университет, 2020 г. – С. 95-101. – EDN CLKTTP
4. Реент, Ю. А. Социально-философские аспекты военно-патриотического воспитания в образовательном процессе вузов / Ю. А. Реент // Динамика развития системы военного образования: Материалы III Международной научно-практической конференции. В двух частях., Омск, 12 марта 2021 года. Том Часть 2. – Омск: Омский государственный технический университет, 2021. – С. 192-197. – EDN ALCMSM
5. Соловьев В. С. Значение государства / В. С. Соловьев // Спор о справедливости. - М., 1999 г. - С. 849-861.
6. Томсинов В. А. Экспертное заключение заведующего кафедрой истории государства и права юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, профессора / В. А. Томсинова // URL: http://tomsinov.com/Delo/expert_14_02_2011.pdf. (дата обращения: 31.08.2023 г.)

Оригинальность 94%